

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА: АНТРОПОЛОГИЯ КОСМОСА: ОТ ГЛОБАЛЬНОГО К ЛОКАЛЬНОМУ (отв. ред. — Д. Ю. Сивков)

© Д. Ю. Сивков

ШАГИ И СКАЧКИ: АНТРОПОЛОГИЯ КОСМОСА В ПОИСКАХ МАСШТАБА

Ключевые слова: освоение космоса, локальный космос, масштаб, антропология космоса, место

Антропология космоса пока остается исследованиями освоения безвоздушного пространства на Земле. При этом до недавнего времени антропологи делали акцент на глобальном масштабе освоения космоса с точки зрения действий всего человечества. Помимо глобального в космической гонке также выявляется национальный масштаб. В последнее время появляются антропологические исследования, показывающие, что космос локализуется в особых земных местах. Над этими вопросами размышляют в своих статьях, вошедших в тематический блок, А. Ветушинский, Д. Сивков, Е. Кучинов, И. Чалакова и И. Поправко.

С 1961 по 2018 г. в космосе побывало более 550 человек. Среди космонавтов, астронавтов и тайконавтов пока не было антропологов, тем не менее мы верим, что наступит день, когда они отправятся в далекие путешествия, чтобы, например, изучать странные племена покорителей космоса, постколониальную политику НАСА и “Роскосмоса” или даже языки, материальную культуру и системы родства внеземных цивилизаций. Однако уже сегодня достаточно успешно ведутся этнографические исследования космоса и космонавтики на Земле¹.

Антропологический интерес к космосу появился практически одновременно с началом его освоения. В 1957 г. сразу же после запуска первого советского

Денис Юрьевич Сивков | <https://orcid.org/0000-0002-1645-9604> | d.y.sivkov@gmail.com | к. филос. н., доцент кафедры теоретической социологии и эпистемологии Института социальных наук | Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (пр. Вернадского 82, к. 1, Москва, 119571, Россия)

Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 29–33. <https://doi.org/10.31857/S086954150007766-2>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://journal.iea.ras.ru>

спутника Маргарет Мид организовала в Нью-Йоркской академии наук семинар, посвященный *Red Moon*; доклады участников так или иначе были связаны с тем, что освоение космоса приведет к трансформации человеческой природы и в этом смысле станет “главным культурным изменением во всей истории человеческой цивилизации” (Lear 1957: 20).

Любопытно, что освоение космоса, как правило, рассматривается в глобальном масштабе. Американский астронавт Нил Армстронг, первым ступивший на поверхность Луны 21 июля 1969 г., произнес знаменитую фразу: “Это один маленький шаг для человека и огромный скачок для человечества”. С тех пор действия отдельного человека в космосе метонимически воспринимаются как действия всех людей. Относительно недавно лидер движения *NewSpace* Рик Тамлисон на следующий день после успешного запуска ракеты *Falcon 9* использовал ту же риторику: “Это гигантский скачок для коммерческого космоса, но маленький шаг к открытому космическому фронтиру!” (Valentine 2012: 1046). Как показал американский антрополог Дэвид Валентайн, *NewSpace* считает своей целью спасение всего человечества в космологической перспективе, а не получение сиюминутной прибыли отдельными коммерческими организациями и предпринимателями (Ibid.).

Этот же фрейм шагов и скачков человечества, а не отдельных конкретных людей и мест использовали антропологи: в 1969 г. за несколько дней до посадки на Луну модуля корабля “Аполлон 11” Маргарет Мид совместно с коллегой Родой Метро написала эссе “Человек на Луне”, в котором, в частности, заметила: “В день, когда человек ступит на поверхность Луны, люди сделают решительный шаг из прошлого в новую реальность” (Mead, Metraux 2005: 247).

Глобальный фрейм во многом стал возможным благодаря фотовзгляду на нашу планету из космоса, когда на Земле не видны политические границы, социальные конфликты и культурные различия. В эссе “День Земли” Мид отмечала, что

на синих и белых пустошах изображения Земли из космоса нет границ, кроме тех, что сделаны водой и горами. Однако в этой картине Земли исчезают суровые безликие структуры мировой *Politik*; нет зон влияния, политических спутников, международных блоков, есть только люди, населяющие разные земли — Землю, которую они лелеют (Mead 1973: 10).

Освоение космоса, согласно Мид, в каком-то смысле уравнивает всех людей, нивелирует различия между ними: “...те же самые изобретения, которые открывают Вселенную для освоения, также делают наш мир отдельной ограниченной единицей, где все люди разделяют одни и те же риски и питают одни и те же надежды” (Mead, Metraux 2005: 248).

Вопрос о том, какой масштаб предлагает фотография Земли с орбиты, сделанная астронавтами “Аполлона”, является дискуссионным. Как заметил американский антрополог Шон Т. Митчелл, исследовавший бразильскую космическую программу,

эссе Мид было написано во время столкновений холодной войны, когда перспектива космоса побуждала человечество заботиться больше о Земле и народах, свободных от границ, как утопия, которую мог вообразить любой человек... Видеть Землю сверху, не с земной точки зрения, а с точки зрения воображаемого универсального человечества легко с позиции советской и американской имперских космических программ — во время холодной войны (Mitchell 2017: 185).

Соответственно, такой тотализующий, унифицирующий взгляд, во многом возможный благодаря космической гонке, в действительности представляет не глобальный, а национальный масштаб.

Сравнительно недавно появился и другой масштаб антропологического исследования этой сферы: различные этнографические тексты показали, что бесконечный

и пугающий глобальный космос оказывается локальным космосом конкретных мест и простых людей. Так, Лиза Мессери убедительно доказала, что космос (*outer space*) зачастую воображается как знакомое место на Земле (*place*), а его освоение становится размещением (*placing*): на Исследовательской станции пустыни Марса (*Mars Desert Research Station — MDRS*) в штате Юта через нарратив геологических исследований совмещаются земной и марсианский ландшафты; в Силиконовой долине 3D-карта Марса становится местом частных виртуальных прогулок; астрономические данные об экзопланетах интерпретируются в MIT через земные концепты, образы и метафоры; наконец, телесное присутствие в обсерватории в горах Чили (в то время как астрономические данные можно обрабатывать в любом месте Земли) наполняется социальными связями и отношениями (*Messeri 2016*).

Социальные связи и отношения, как оказывается, существенно влияют и на то, каким человечество увидит красную планету. Джанет Вертези провела этнографическое исследование интернациональной команды (примерно 150 человек), управляющей марсоходами на поверхности Марса по марсианскому времени (сутки — сол — здесь составляют 24,7 земного часа). Разрешение споров в команде, например между учеными, которые хотят получить красивые виды панорам красной планеты, и инженерами, ратующими за сохранность аппарата, является важной составляющей исследования: от мира в команде будет зависеть, куда именно отправится марсоход и какие именно изображения он сделает (*Vertesi 2015*).

Антрополог Питер Редфилд, исследовавший космодром Куру во Французской Гвиане, обратил внимание на рост антиколониальных выступлений с увеличением количества стартов ракет. Дорога, проходящая через космодром и являющаяся одновременно основной для провинции, перекрывалась во время запусков и поэтому стала предметом споров и породила местное политическое движение против колонизации. Имперский, современный и глобальный космос, по мнению Редфилда, оказался привязанным к земле (*earthbound*), стал местом конфликта. Запуск спутника на Куру не может обойти локальные политические проблемы, связанные с дорогой через космодром (*Redfield 2002*).

Итак, мы знаем, что исследование космоса и космонавтики может быть исследованием совершенно разного масштаба. Как показал Митчелл в своей книге, посвященной расовым конфликтам вокруг бразильской космической программы, связанные с ее реализацией проблемы могут рассматриваться в одном месте разными политическими силами через разные фреймы. Так, для военных космическая программа — это возможность доказать всему миру состоятельность Бразилии и вступить в клуб космических держав, для гражданских структур — это выгодное коммерческое предприятие, позволяющее выйти на глобальный рынок, для жителей общин киломбу (изначально этот термин означал объединения беглых рабов, а теперь — этническую группу и политическое движение) строительство и эксплуатация космодрома Алкантара — нечто принципиально иное, потому что они лишены своего права на землю и доступ к водным ресурсам (*Mitchell 2017*). Более того, Митчелл обратил внимание на то, что некоторые представители движения киломбу фреймируют проблемы бразильской космической программы другим масштабом, например масштабом национального суверенитета перед лицом американской угрозы региону Амазонии (*Ibid.*: 169–171).

В этом смысле разные масштабы сталкиваются и находятся в напряжении. Например, в исследовании Катарины Дамьянов, посвященном участию нечеловеческих акторов в освоении космоса, в соответствии с международным Договором о космосе, безвоздушное пространство — это общее место для всех людей, космонавты и астронавты считаются “эмиссарами человечества”, а вещи в космосе при этом принадлежат государствам. Как отмечает Дамьянов, Договор подходит к “космическим объектам” как к внеземным расширениям государств запуска в космос,

и, хотя он представляет космос как глобальное общее (*commons*), который должен оставаться вне территориальных притязаний и прав собственности, он понимает космические объекты, которые размещены в нем как области собственности и суверенитета» (*Damjanov* 2018: 20). Здесь налицо контроверза глобального и национального масштабов. Дамьянов также отмечает, что «вместе с развитием международного сотрудничества и публично-частного партнерства в космосе возникают более сложные отношения собственности и будут предприниматься дальнейшие попытки классифицировать и укрепить их» (*Ibid.*).

Перед исследователями в антропологии космоса сложные вопросы встают в т.ч. и в связи с контроверзами масштабов; пока нерешенной остается проблема их смены и выбора. Важно не только описать глобальный, национальный или локальный космос и оценить, какие преимущества для его конструирования дают воображение и различные материальные ресурсы (места и сети), но и понять, благодаря каким механизмам происходит задействование, поддержание и изменение масштаба. Что именно делает один масштаб сильнее, а другой слабее?

Частично на эти вопросы дают ответы тексты, представленные в тематическом блоке «Антропология космоса». Так совпало, что все вошедшие в него статьи представляют собой междисциплинарные исследования, посвященные разным эпохам в освоении космоса. С помощью различных методов и подходов авторы подчеркивают локальность освоения космоса. Так, Евгений Кучинов предлагает исторический и отчасти философский экскурс в авангардное во всех смыслах время после Октябрьской революции, обращаясь к пананархистским кругам и конкретно к наследию братьев Абы и Вольфа Гординых — изобретателей особого языка космического общения АО. Важным моментом в программе «освоения космоса» у АОистов являются их локальные и низовые практики социальной организации.

О схожей любительской инициативе — Комплексной самостоятельной экспедиции к месту падения Тунгусского метеорита рассказывает историческое и этнографическое исследование Ивана Чалакова и Ирины Поправко. В фокусе внимания авторов энтузиазм молодых советских ученых на рубеже 1950–1960-х годов.

В исследовании Дениса Сивкова — проекты непрофессионального и некоммерческого освоения космоса в современной России. Автор попытался показать, как любители без участия государства и крупного бизнеса с помощью простых технических решений предлагают альтернативный вариант локальной космонавтики.

Наконец, Александр Ветушинский представил визуально-антропологический анализ большого количества художественных фильмов про инопланетян — предполагаемых пришельцах из космоса — и показал, как земные политические и кинематографические практики формируют образ внеземного.

Примечания

¹ Антрополог Деббора Баталья, проанализировавшая дневник советского космонавта Валентина Лебедева, считает, что подробные бортовые дневники космонавтов могут рассматриваться как (авто)этнографические документы, а сами космонавты — как антропологи (*Battaglia* 2012).

Источники и материалы

Lear 1957 — *Lear J.* Dr. Mead and Red Moons // *The New Scientist*. 1957. November 14. P. 20.
Mead 1973 — *Mead M.* Earth Day // *Bryan Times*. 1973. March 20. P. 10.

Научная литература

Battaglia D. Coming in at an Unusual Angle: Exo-Surprise and the Fieldworking Cosmonaut // *Anthropological Quarterly*. 2012. No. 4. P. 1089–1106.

- Damjanov K. Accounting for Non-Humans in Space Exploration // *Space Policy*. 2018. No. 43. P. 18–23.
- Mead M., Metraux R. Man on the Moon // Mead M. *The World Ahead: An Anthropologist Anticipates the Future*. N.Y.: Berghahn Books, 2005. P. 247–252.
- Messeri L. *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press, 2016.
- Mitchell S.T. *Constellations of Inequality: Space, Race, and Utopia in Brazil*. Chicago: University of Chicago Press, 2017.
- Redfield P. The Half-Life of Empire in Outer-Space // *Social Studies of Science*. 2002. No. 5–6. P. 791–825.
- Valentine D. Exit Strategy: Profit, Cosmology, and the Future of Humans in Space // *Anthropological Quarterly*. 2012. No. 4. Vol. 85. P. 1045–1067.
- Vertesi J. *Seeing Like a Rover: How Robots, Teams and Images Craft Knowledge of Mars*. Chicago: University of Chicago Press, 2015.

Editor's Introduction

Sivkov, D. Yu. Steps and Leaps: The Anthropology of Space in Search of Scale [Shagi i skachki: antropologiya kosmosa v poiskakh masshtaba]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 6, pp. 29–33. <https://doi.org/10.31857/S086954150007766-2> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Denis Sivkov | <https://orcid.org/0000-0002-1645-9604> | d.y.sivkov@gmail.com | Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia)

Keywords

space exploration, scale, local space, anthropology of outer space, place

Abstract

The anthropology of space is still limited to research on outer space conducted on Earth. Up until very recently, anthropologists tended to think of the exploration of space as a global endeavor involving the joint efforts of the humankind. The space race, however, eventually manifested its national aspect. The latest research, interestingly, seems to suggest that the outer space is being further parcellized and confined to particular localities on Earth. This article introduces a thematic section of the issue on the “Anthropology of Space: From the Global to the Local” which features scholarly contributions from A. Vetushinskii, D. Sivkov, E. Kuchinov, I. Chalakov and I. Popravko.

References

- Battaglia, D. 2012. Coming in at an Unusual Angle: Exo-Surprise and the Fieldworking Cosmonaut. *Anthropological Quarterly* 4: 1089–1106.
- Damjanov, K. 2018. Accounting for Non-Humans in Space Exploration. *Space Policy* 43:18–23.
- Mead, M., and R. Metraux. 2005. Man on the Moon. In *The World Ahead: An Anthropologist Anticipates the Future*, by M. Mead, 247–252. New York: Berghahn Books.
- Messeri, L. 2016. *Placing Outer Place: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press.
- Mitchell, S.T. 2017. *Constellations of Inequality: Space, Race, and Utopia in Brazil*. Chicago: University of Chicago Press.
- Redfield, P. 2002. The Half-Life of Empire in Outer-Space. *Social Studies of Science* 5–6: 791–825.
- Valentine, D. 2012. Exit Strategy: Profit, Cosmology, and the Future of Humans in Space. *Anthropological Quarterly* 4 (85): 1045–1067.
- Vertesi, J. 2015. *Seeing Like a Rover: How Robots, Teams and Images Craft Knowledge of Mars*. Chicago: University of Chicago Press.